

местом ударения (*мо́лодец* – *молоде́ц*, *безо́бразный* – *безобра́зный*), грамматической динамикой (*мраз* – *мразь*, *сыны* – *сыновья*, *метод* – *мето́да*), дублетным словообразованием (*пави́ший* – *пади́ший*, *красивее* – *красивше*), искажением слова (*советский* – *сове́цкий* – *сове́йский*).

С начала XXI века в социальных сетях и за их пределами распространились и частично закрепились потенциальные оценочные оппозиции (*счастье* – *щастье*, *женщина* – *женсчина* – *женьщина*, *уче́ный* – *учо́ный*, *поэ́зия* – *паэ́зия*, *заву́ч* – *заву́чь*).

Аксиологическая дифференциация вариантов порождает различную синтагматику бывших дублетов (*безнадежно пади́ший*, *окончательно пади́ший* – сочетания, невозможные для слова *пави́ший*), осуществляет различные деривационные возможности (*молодчина*, *молодчага*, *совсем молодцом* – дериваты, невозможные для слова *мо́лодец*). Различная референция бывших дублетов нередко приводит к метафорически обусловленной деэтимологизации (*безобразный случай волокиты*, *молодец бабушка*).

Во многих случаях существенную роль играет энантиосемия.

Оценочное противопоставление вариантов активизируется установкой субъектов речи на пафос или антипафос, ироническим или игровым модусом высказываний.

Аксиологическое противопоставление вариантов наиболее активно отражено в современной поэзии, публицистике, в социальных сетях.

Иоанесян Е. Р.
Москва, Россия

ОБ ОДНОМ ВИДЕ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ

Согласно теории аргументации [Баранов 1990; Anscombe, Ducrot 1983; Olivier Cl. 1985], смысл высказывания часто содержит в качестве одной из своих составляющих компонент, который можно назвать аргументативной силой высказывания. Локутор осуществляет аргументацию тогда, когда он представляет некоторое высказывание E_1 (или совокупность высказываний) как имеющее целью признать истинность другого высказывания E_2 (или совокупности других высказываний). Успешность акта аргументации означает понимание

слушателем того конкретного вывода, в том числе имплицитного, который имел в виду говорящий. Обращение к понятию аргументации оказывается обязательным при описании многих языковых фактов. Одним из значений союза *но*, например, является маркирование противопоставления аргументативной силы двух суждений, направленных на противоположные выводы [Санников 2008; Иоанесян 2011]: *Команда сильна в атаке (Р), но слаба в защитной линии (Q)*. Возможная аргументативная ориентация фразы, основанная на компоненте Q, – ‘команда не выиграет матч’; Р: она сильна в атаке → R: ‘она выиграет матч’; Q: она слаба в защите → не R: ‘она не выиграет матч’.

Как показало наше исследование, предложения с союзом *но* часто содержат имплицитную оценку одного из участников описываемой в предложении ситуации. Так, существуют конструкции вида *Р, но кто (Р)? Р, но куда (Р)? Р, но где (Р)?* [Р обозначено как (Р), поскольку обычно подвергается поверхностному сокращению]. Такие конструкции ориентированы на вывод ‘участник действия Р является плохим / недостойным / неподходящим для этого действия’. Например: *Ему дали квартиру, но где?* → ‘в плохом районе, далеко от центра и т. п.’; *Компромисс достигнут, но какой ценой?* → ‘слишком большой’ и т. п. Иными словами, в таких конструкциях Р получает имплицитную негативную оценку благодаря компоненту «но INTERROG (Р)?». Противоположная – положительная – имплицитная оценка содержится в конструкциях вида *Р, но кто (Р)! Р, но куда (Р)! Р, но где (Р)! и т. п.* Аргументативное значение подобных конструкций состоит в указании на экстраординарность способа, места, субъекта действия Р. Например: *Он купил маленькую квартиру, но где!* → ‘в престижном районе, с видом на море и т. п.’; *В фильмографии 16-летнего американца всего три фильма, но какие!* → ‘замечательные’. Успех речевого акта аргументации зависит, в частности, от понимания слушателем имплицитной оценки, содержащейся в высказывании говорящего.

Литература

Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990.

Иоанесян Е. Р. Аргументативные значения языковых единиц (на материале русского и французского языков). М., 2011.

Санников В. 3. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008.

Anscombre J. C., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. P., 1983.

Olivier Cl. L'art et la manière. Comment dans les stratégies discursives // *Langages*. 1985. No. 80. P. 71–98.

Иссерс О. С.

Омск, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ*

Язык и речь традиционно являются объектами ценностного отношения носителей языка, т. е. рассматриваются с позиций истины и лжи, допустимого и недопустимого, красивого и безобразного. При этом представления о ценностях языка, как и о других продуктах человеческой деятельности, исторически изменчивы и неразрывно связаны с социальной стратификацией общества. Оценка языковых фактов и дискурсивных практик может даваться по самым разным признакам, однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, располагается на шкале «хорошо/плохо». Данная дихотомия в большинстве случаев имеет ярко выраженный субъективный характер и определяется ценностными установками носителей языка. Без изучения этих установок и ценностных ориентиров конкретных социальных групп процесс кодификации и выработки научно обоснованных рекомендаций представляется весьма проблематичным.

Для изучения представлений современной молодежи о том, «что такое хорошо и что такое плохо» применительно к употреблению языка сегодня, было проведено анкетирование старшеклассников (Омск, 2018–2019 гг.). Выбор данной социальной группы был обусловлен, с одной стороны, сформированностью ценностных ориентиров по отношению к языку в старшем школьном возрасте, а с другой – их подвижностью, связанной в конкурирующим влиянием образцов речево-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-412-550001.